

Романова Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Пермь, Пермский край

УРБАНИСТИЧЕСКИЙ РОМАН И ТВОРЧЕСТВО И. РЭНКИНА

Аннотация: в данной работе была предпринята попытка выявить особенности жанра шотландского урбанистического романа, а также рассмотреть книгу Иена Рэнкина «Крестики-нолики» на предмет наличия в ней черт этого жанра.

Ключевые слова: шотландская литература, Рэнкин, Шотландия, жанр, урбанистический роман, образ, топос, интертекстуальность.

Творчество Иена Рэнкина (род. в 1960 г.) – автора преимущественно детективных романов и рассказов, – представляет собой значительное явление в современной литературе Шотландии и Великобритании. Особое и на сегодняшний день основное место в нем принадлежит циклу романов об инспекторе Ребусе. Однако не только «сквозной» образ протагониста служит объединяющим цикл звеном. При всем сюжетном разнообразии в произведениях Рэнкина прослеживается единая тенденция: местом событий в книгах писателя, за редким исключением, является Эдинбург, и этот факт служит основанием для причисления книг о Ребусе к жанру урбанистического (городского) романа.

Началом шотландской урбанистической литературы принято считать 30-е гг. XX в. Именно в это время в романистике прозаиков-авторов индустриального романа (Л.Г. Гибbon, Н. Мичисон, Н. Макгант и др.) складывается образ большого города. В современной шотландской литературе урбанистический роман представлен творчеством А. Грея, Дж. Келмана, И. Уэлша, где город не просто передает то или иной состояние (настроение) героя, но и выступает как деятельная субстанция, чья среда формирует, подвергает испытаниям, меняет, «перемалывает», а порой просто губит живущую в ней личность.

В романе «Крестики-нолики» (*Knots and Crosses*, 1987) – первой книге цикла о Ребусе, – Эдинбург предстает не только как реальное географическое пространство, но и как некое проявление исторической памяти и философско-эстетический феномен. Характер Эдинбурга как историко-культурологического топоса в произведении многолик, равно как и его функции в романе. Топографические и временные реминисценции Ребуса связаны с образами настоящей и ушедшей эпох и способствуют отображению картины национального самосознания героев книги.

В соответствии с национальной традицией шотландской урбанистической литературы структурообразующим приемом при создании образа Эдинбурга в романе Рэнкина служит антитеза. В художественном мире шотландских прозаиков противопоставление топосов «город» и «сельская местность» носит характер противостояния естества и культуры, добра и зла, природы и цивилизации. У Рэнкина этот конфликт представлен в виде контрастного настроения Ребуса: чувство умиротворения и внутренней гармонии от пребывания на морском побережье рыбакской деревушки в округе Файф сменяется стрессовым на грани депрессии состоянием по возвращении в Эдинбург. Столица Шотландии предстает городом контрастов: туристический Эдинбург и Эдинбург будничный являются собой внутреннюю, видимую лишь коренному жителю антиномию «центр – окраина», где фешенебельный район Лотиан-роуд называется «помойкой Эдинбурга», а кишащая преступлениями ночная жизнь не имеет ничего общего с благообразным дневным образом культурной столицы Шотландии – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. В finale романа выясняется, что самые чудовищные преступления совершаются днем, в отделе детской литературы главной библиотеки Эдинбурга.

Следуя логической нити расследования Ребусом дела о серии исчезновений в центре Эдинбурга девочек-подростков, читатель имеет возможность ознакомиться с историко-архитектурным и культурно-литературным наследием, скрытым под слоями городского фундамента и ушедшей вглубь веков истории. В романе возникает образ другого, невидимого глазу туриста Эдинбурга. Иной,

---

неприглядный облик «джунглей Эдинбурга» – дешевых пабов, наполненных деградированными элементами, по соседству с богатыми клубами, гостиницами и театрами, – авторский способ дать психологическое обоснование патологического раздвоения личности антагониста Гордона Рива и внутренних противоречий характера протагониста Джона Ребуса – современных версий Джекила и Хайда.

Эдинбург в романе предстает в двух ипостасях: окутанный тайной и романтическим флером былой славы Эдинбург готический, и Эдинбург современный. Эта взаимосвязь осуществляется с помощью исторических, топографических, топонимических аллюзий и косвенных цитат. Исторический Эдинбург с его замками, улицами, площадями и мостами кажется читателю не менее настоящим, чем современный мегаполис с его иллюзорными ориентирами в виде накопления материальных ценностей и карьерных устремлений, благодаря «случайным» наблюдениям, «забытым» фактам и «избыточным» подробностям, приступающим в изобилии в сознании постоянно рефлексирующего героя.

Образы главных действующих лиц также строятся по принципу антитезы: в глазах Роны Ребус являлся надежной опорой, но обладает внутренней хрупкостью; бескомпромиссно борясь с криминалом на работе, он испытывает жалость к преступникам. Рона умеет читать мысли, но не способна заглянуть Ребусу в душу, а дочь Ребуса Саманта представляется герою маленькой, но гораздо более взрослой, чем он. Убийца Гордон Рив скрывается, но постоянно снабжает Ребуса подсказками – ключами к раскрытию личности преступника, как бы стремясь приблизить собственный арест. В любимом им Эдинбурге Ребус ощущает себя словно в тюрьме, которую он «сам себе и выстроил». В финале романа каждого из главных действующих лиц ожидает тюрьма: Рива и Майкла в прямом, а Ребуса – в символическом смысле.

Эдинбург И. Рэнкина – таинственное пространство, жители которого уже не читают ни Стивенсона, ни Хогга, ни столь любимого Ребусом Достоевского, но являются «потомками» героев шотландских беллетристов, «наследниками» и носителями их идей. Современный Эдинбург с четко обозначенной

топографией – культурно-просветительскими учреждениями, фешенебельными заведениями, жилыми кварталами – постепенно меняет облик, превращаясь в город призраков, лабиринтов и тайн, унаследованных от георгианской эпохи, которые читателю надлежит разгадать, следуя литературным маршрутам Рэнкина и его шотландских предшественников. Герои Рэнкина «обживаются» Эдинбург с его Замком, памятником В. Скотту, Уэверли роуд, Принцесс стрит, Королевским лазаретом, мостом Георга Четвертого. Выбор писателем архitectурных сооружений, памятников и улиц исторически обоснован. Любое из них либо связано с историей страны, либо биографией или местом действия романов Стивенсона, Хогга и Спарк, а также художественными образами, ставшими архетипами национального самосознания шотландца.

Эдинбург как интертекстуальный образ, «двухмерный» характер повествования, сюжета и действующих лиц, наряду с аллюзиями и авторской иронией обогащают произведение дополнительными смыслами, предоставляя читателю широкий простор для их интерпретации. Таким образом, обладая занимательной фабулой, книги И. Рэнкина все же представляют нечто большее, чем детективный роман о жизни и нелегком труде инспектора полиции. В жанровом отношении они являются собой сплав *tartan noir* и урбанистического романа с некоторой долей романа социального, философского и филологического.

Список литературы

1. Рэнкин И. Крестики-нолики / И. Рэнкин. – СПб: Азбука, 1987. – 188 с.
2. Ian Rankin's Edinburgh [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.guardian.co.uk